

Меньший процент студентов (37,39% - белорусских студентов, 36,5% - иностранных студентов) отнесли себя к третьему типу культуры «динамические развивающаяся культура», предполагая, что жизнь сама по себе – это проблема, которую необходимо быстро и успешно решать, внимание таких людей сосредоточено на деле, заданиях, работе.

Для людей данной культуры «время – это деньги». Природа не представляет собой загадки.

Человеческая натура свободолюбива. Культивируется индивидуальность, независимость, автономность от социального окружения. Процесс принятия решения осуществляется самостоятельно. Признается значимость индивидуальных интересов и ценностей.

Основу общественного контроля составляет не мораль, а законность, неотвратимость наказания и обязательность материального вознаграждения. Внимание людей этой культуры сосредоточено на деле, задании, работе.

Еще меньший процент респондентов (21,96% - белорусских студентов, 24,5% - иностранных студентов) отнесли себя к типу «традиционная культура». Они рассматривают человека как существо, зависимое от ближайшего окружения, придавая большое значение семейным связям, традициям, религиозным ориентациям.

В такой культуре не допускается внутренняя свобода человека. За его действиями, поступками и даже мыслями осуществляется постоянный строгий надзор со стороны сообщества. Принятие решений проходит коллективно, а результат решения зависит от старших по возрасту. Деятельность человека строго регламентирована.

Заключение. Таким образом следует отметить, что выявленные нами ценностные ориентации являются общими для студентов различных национальностей, а это в свою очередь, возможно будет способствовать реализации образовательных задач в условиях многообразия культур в различных типах учебных заведений Республики Беларусь.

Литература

1. *Населения Республики Беларусь (итоги переписи 2009 года и выполнение Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 -2010 гг.).*
2. *Образование в Республике Беларусь (2018-2019 учебный год) : Статистический бюллетень. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). 46 с. – С. 41.*
3. *Тугаринов, В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, - 1988. – С. 175-285.*
4. *Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. / А.Г. Здравомыслов. – М. Политиздат, 1986. С. 221.*
5. *Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Аксиологические проблемы социальной психологии. – М. : Наука, 1975. – 218 с.*

ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОГНИТИВНОМ КОНТЕКСТЕ АРГУМЕНТАЦИИ

Сарычева А.В., Воробьева С.В.,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Актуальные вопросы ценностей в современной методологии решаются в когнитивном контексте аргументации, который подразумевает их исследование в ракурсе практического контекста мышления. Это означает, что сущность ценностной аргументации заключается не в высказываниях, а в образе жизни людей, их высказывающих. Ценности студенческой молодежи в таком подходе служат адекватной мерой сопоставления их мотивов и могут быть интерпретированы в качестве факторов образа жизни.

Раскроем ценности в двух аспектах: во-первых, как образ мышления, детерминирующий способы понимания бытия, во-вторых, как способ понимания бытия, имеющий свои сенситивные пороги в образе мышления.

В первом аспекте важно осмыслить ценности как отношение между мыслью и действительностью. Г. Гегель, утвердив повседневно-практический контекст мышления, представил его как концепцию саморазвивающихся понятий, или концептов здравого смысла. «Здравый смысл включает в себе образ мышления, максимы и предрассудки своего времени», осуществляя бессознательную ценностную регуляцию [4, с. 31]. Только отдавая «себе отчет в действиях мышления», человек обретает «умение не давать другим сбить себя с толку» [5, с. 91]. А. Шопенгауэр, реанимируя античный тезис о ценностях как мере гармонии человека, модифицировал монологический разум. Человек у Декарта и Спинозы «хочет того, что познает, у меня познает, что хочет» [9, с. 411]. А. Шопенгауэр восстановил антропологическую целостность духовного бытия человека, дополнив ментальные структуры гносеологического субъекта свободой воли, бескомпромиссность «*cogito*» – свободой полемики, приверженность законам логики – правом на эристику, единственность рациональности – ее множественностью [3, с. 63].

Аналитика ценностей стала возможной благодаря Ч. Пирсу. На основе степени связности чувственно воспринимаемой и умозрительной сторон знаков он разделил их на знаки-иконы, знаки-индексы и знаки-символы [7, с. 76–97.]. Это позволило разграничить три типа реальности в зависимости от способа ее умозрительности, или факторов коннотации, детерминирующих меру фактичности и условности [2, с. 20–21]. Фактическая сторона коннотаций формируется как изоморфное или гомоморфное отношение к прототипу или прообразу. Условная сторона обусловлена тремя типами значений. Первые два типа – временные и пространственные психологические значения – формируются на основе запечатления в памяти реальных связей объектов, явлений или событий. В результате пространственно-временные координаты задают масштаб жизненного мира посредством «ценностной иерархии жизненных связей» [6, с.141]. Третий тип – смысловые антипсихологические значения – формируются в контексте концептуальных структур языка в корреляции с пространственными и временными значениями.

М. Хайдеггер отождествил ценность с точкой зрения, которая «становится центром перспективы», с чем человек вынужден считаться [8, с. 98]. Тем самым он поместил ценность в контекст обусловленности, связав ее с практико-ориентированными аспектами целесообразности образа мышления [2, с. 211]. Поэтому ценность в истолковании М. Хайдеггера обернулась вопросами «Почему обуславливающее и дающее возможность (смысл, цель, назначение, единство, порядок, истина) приобретает черты ценности?» [8, 164] и какова природа ценностного мышления [8, с. 162–164].

Во втором аспекте ценностей методологически важно различать факторы, влияющие на ценностно-символическую идентичность. Она представляет собой совокупность способов восприятия и обработки информации, поддерживающих или дезориентирующих целостность личности, или способов понимания ею собственного бытия [1, с. 74–75.]. Особую роль в них играет язык культуры как место нахождения прототипов или прообразов ценностей. В частности, образовательная культура раскрывает духовные ценности, национальная культура – патриотически-гражданские ценности, культура диалога – ценность взаимопонимания, физическая культура – ценность здоровья.

Ценностно-символическая идентичность в когнитивном контексте аргументации раскрывается как нестабильная и постоянно переопределяющаяся вследствие отсутствия идеологической опоры в форме убеждений. Последнее стало весьма затруднительным в условиях виртуализации жизненного мира, что привело к возрастанию роли и значения

ценностей жизненной активности и социальных способностей. Ценности жизненной активности включают такие качества личности как воля, уравновешенность и оптимизм, обеспечивающие восприятие жизненного мира с их лучших сторон (панлогизм Г. Гегеля и компромиссы А. Шопенгауэра). Ценности социально-интеллектуальных способностей необходимы для самоопределения и личностного роста в условиях многомерной жизнедеятельности (фактические и условные рамки реальности Ч.С. Пирса и ценности как неявные посылки обусловленности в концепции М. Хайдеггера).

Ценности студенческой молодежи, особенно первокурсников, неотделимы от повседневно-практических представлений. Выступая достаточным условием, или мотивирующим основанием, ценности детерминируют вытекающие из них последующие события, поддерживая возможности. Радикальным выражением присутствия ценности в сознании выступают противоречия между переживанием значимости ценности и ее недоступностью или недостижимостью. Для их преодоления используется телеологическая аргументация, уточняющая отношение «ценность (желаемая цель) – средство».

Таким образом, ценности студенческой молодежи следует изучать в двойственном когнитивном контексте аргументации как условия ценностно-символической идентичности. В одном ракурсе когнитивные рамки ценностей детерминированы влиянием сложившегося образа мышления на способ их бытия. В другом ракурсе когнитивные рамки ценностей детерминированы влиянием способа бытия на образ мышления. Целостность когнитивного контекста аргументации позволяет выявлять и корректировать формы актуализации ценностно-символической идентичности.

Литература

1. Воробьева, С.В. Когнитивные аспекты истины в аргументации / С.В. Воробьева, А.В. Курприянец // *Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация* [Электронный ресурс]. Сборник статей по материалам XIV Международной научной конференции. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2019. – С 74–77.
2. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие. / С.В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2018. – 231 с.
3. Воробьева, С.В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации / С.В. Воробьева // *Философия и социальные науки*. – 2016. – № 1. – С. 62–67.
4. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. Пер. Г.Г. Шпета. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Философская пропедевтика // Гегель Г.В.Ф. *Работы разных лет*. – В 2 т. – Т. 2. – М., 1971. – С. 7–211.
6. Панков, В.Д. Пространственные метафоры как механизм исследования и преобразования социального бытия / В.Д. Панков // *Культура и глобализация: Традиция, память, идентичность*. – Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 141–145.
7. Пирс, Ч. Икона, индекс, символ // Пирс Ч. *Начала прагматизма*. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета – СПбГУ; Алетейя, 2000. – С. 76–97.
8. Хайдеггер, М. М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
9. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – М.: Эксмо, 2018. – 560 с.